

КВАНТОВЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ

Квантовое Я

К. Ю. Шафрановская

Шафрановская Ксения Юрьевна – психоаналитически ориентированный психотерапевт.

Поединок за осмысление мира в начале прошлого века разразился во многих сферах интеллектуальной среды. Перед нашим взором обзревается великое множество фактов и гипотез. Опыт переосмысляется, но труды старых мастеров – как удобрительная почва, откуда произрастает будущее, дает нам возможность быть внутри этого переосмыляемого опыта.

Но можем ли мы не просто быть внутри этого опыта, но и видеть его как будто бы со стороны? Можем ли мы видеть мир и опыт объективно, если мы все являемся субъектами этого мира и опыта? И означает ли это, что наша вписанность в мир влияет как на мир, так и на нас?

Ключевые слова: квантовый психоанализ, квантовое состояние, гомогенное поле, вневременность, проекция, измененное состояние сознания, квант реальности, космология, воображение.

*«То, что мы воспринимаем,
зависит от того,
что мы считаем возможным».*
У. Уилсон

«Квант» – латинское слово, этимология которого значит как «множество» или «связка», а механика значит как «движение». Квантовая механика – это исследование движения тел, которые составляют так называемые «пучки».

Если бы я смотрела на процесс в кабинете аналитика, то я бы любопытствовала над тем, как пациент и аналитик, их отдельные и совместные процессы, «интертрансферентные состояния, наряду с бесконечным множеством других, оставшихся в тени и непроявленных» (Россохин, 2020), взаимодействуют друг с другом.

В данной статье я буду продолжать исследовать концепт квантовости в психоанализе, разработанный А. В. Россохиным, буду опираться на

концепцию парадоксального мышления Мишеля де М'Юзана, на труды физиков Х. Эверетта (о многомировой интерпретации) и др.

В связи с этим мне приходит в голову «тело». Я взяла метафору «тело», поскольку «тело» может быть как физическим, так и небесным, если обращаться к космологии.

Мне откликается этот синтез в слове «тело», где «тело» как инстанция, состоящая из физических, физиологических, химических, онейроидных, душевных и духовных элементов, непрерывно перекликающихся между собой, танцующих друг с другом на психоаналитической сцене, создает, таким образом, «пучки» взаимосвязей, которые состоят из глубоких уровней различных полей, которые можно назвать квантовыми полями, ибо квант – это и есть множество.

Каждое множество, как нейросеть, создает свою цепочку нейронной передачи, которая неизбежно реагирует и порождает новые звенья.

Любая материя пребывает в непрерывном процессе превращения. Человек, являющийся материей, также подвергается пересмотру, иначе как мы можем делать то же самое и ожидать других результатов?

Если объять взглядом протяженность научных открытий, то все они развивались во времени. Николай Коперник открыл, что Земля не является центром Вселенной, как считалось ранее; Эдвин Хаббл (один из наиболее влиятельных астрономов и космологов в XX веке) заметил, что галактики во Вселенной отдаляются друг от друга. Долгое время считалось, что Вселенная бесконечна, но сегодня многие ученые говорят о крае или рубеже Вселенной. И это будто сталкивает нас со следующим вопросом: а что же там, по ту сторону рубежа Вселенной?

По аналогии с этим можно рассмотреть и психику и задать следующий вопрос: существует ли рубеж психики, и если да, то существует ли что-то по ту сторону психического?

Поединок за осмысление мира в начале прошлого века разразился во многих сферах интеллектуальной среды. Но суть состоит в том, чтобы видеть мир как будто бы со стороны. Но можем ли мы видеть мир объективно, если мы все являемся субъектами этого мира? И означает ли это, что наша вписанность в мир влияет как на мир, так и на нас?

Человек живет в разных системах координат: физической, социальной и проч. Обобщающим словом – в материальной системе координат, которую можно так и обозначить: Материальная Система Координат (МСК в дальнейшем).

Каждую ночь, погружаясь в сон, человек оказывается в иной системе координат, которую можно было бы назвать Нематериальная Система Координат (НСК в дальнейшем), в которой предположительно категория времени иная, нежели чем в МСК.

В сновидении может происходить все что угодно и как угодно, как и в фантазиях, и состояние человека отнюдь не одинаково, когда он засыпает, когда он видит сон и когда он просыпается. Эти состояния различны и различаемы.

Если бы мы говорили о теории квантовой механики, можно было бы сказать, что волновая (иногда называемая *пси-функцией*) функция для

квантовой механики является тем же, что и сновидение или фантазия для человека в НСК.

Фантазия или сновидение содержат в себе, таким образом, единовременное присутствие прошлого, настоящего и будущего. Мотивы этих трех измерений характерны для Ид, которое появляется раньше признания ограничений времени и пространства, за которое отвечает Эго.

Пока человек остается исключительно в русле МСК, он, как Алиса, которая ходит по земле, думая, что белый кролик – это галлюцинация. Не нырнув за белым кроликом в нору (в мир НСК), невозможно сменить позицию наблюдателя в позицию участника. И наоборот, вернуться в позицию наблюдателя невозможно, не вынырнув из норы обратно, в мир МСК.

В физике есть понятие корреляции между неквантовыми объектами, которые измеримы в пространстве (можно назвать их принадлежащими к МСК – объективной реальности), и квантовыми объектами (принадлежащими к НСК, к внутренней реальности). Направление квантового объекта задается квантовым состоянием.

Аналитик как наблюдатель за своим пациентом (а также и за самим собой в процессе аналитической работы) может быть как наблюдателем за внешней реальностью пациента, так и наблюдателем за внутренней реальностью пациента. Мы можем назвать два этих состояния «типичный наблюдатель» и «квантовый наблюдатель». Одно направление соответствует ментальным фабулам, другое – фабулам Психе.

Любые отношения (а взаимодействие аналитик–пациент – это отношения) – это диалектическая игра между внешним и внутренним. Вероятности, которые могут возникнуть из этой игры, распределяются в ходе анализа во всех структурах: и внешней, и внутренней.

Исходя из постулатов квантовой физики нам известно, что акт наблюдения необратимо меняет его квантовое состояние. Повторное измерение будет задаваться новым квантовым состоянием и будет отличаться от тех, которые были измеримы первично. Если мы проведем аналогию с «внутренним театром» (Дж. Макдугалл) пациента, то любой акт наблюдателя (поначалу самого аналитика, а впоследствии с этой способностью идентифицируется и пациент) из квантового состояния будет необратимо менять распределение ощущений, а именно – изменять его состояние. Выходит так, что локализация ощущений начинает перемещаться и становится не-локализацией.

Опираясь на теорию «неравенства Белла» физика Джона Стюарта Белла, можно наблюдать любопытный эксперимент: фотоны, которые испускаются из лампы в разные стороны друг от друга, оказываются связанными, несмотря на то что фотоны разделяли расстояние, время и пространство.

«Две частицы, испускаемые источником на установке Белла, являются *когерентными* (имеют одинаковую волновую фазу), поскольку испускаются синхронно» (https://elementy.ru/trefil/21102/Teorema_Bella). Две частицы оказываются связанными между собой.

Как говорил М. де М'Юзан, «есть вероятность, что все мы связаны между собой неизвестным на сегодняшний день образом общим "гомогенным полем"».

В физике, безусловно, есть «архимедова точка опоры», измеримость, чего нет в психическом человека, ибо психику может наблюдать только психика и ничего более.

Здесь я бы хотела привести слова Фрейда, чтобы провести тут аналогию с состоянием, за которым может наблюдать Другой: «Таким способом избегают необходимости напрягать внимание, которое все же нельзя было бы удерживать ежедневно по множеству часов, и избегают опасности, неминуемой при произвольном внимании. Дело в том, что как только намеренно напрягаешь свое внимание до определенного уровня, начинаешь также и делать выбор из предложенного материала; одну его часть фиксируешь особенно остро, но зато исключаешь другую, следуя при таком выборе своим ожиданиям или наклонностям. Если при выборе следуешь своим ожиданиям, то рискуешь никогда не найти чего-то другого, отличного от того, что уже знаешь; если следуешь своим наклонностям, то, несомненно, будешь искажать возможное восприятие».

А. В. Россохин говорит о попытке обуздать процессы, которые происходят между аналитиком и пациентом, интерпроцессы, или «интерперенос», интерпретируя и выражая через слово их смыслы. «Даже частично проживая психоаналитический процесс внутри волны интерпереноса, аналитик переживает тревогу от незнания, непонимания, страх потери контроля, даже идентичности. Любая интерпретация – это наша попытка справиться со страхом пребывания в этой волне, с невыносимой неопределенностью ее постоянного движения и изменения, подчиняющихся своим, совершенно непонятным законам. Интерпретация – это попытка превратить волну в частицу».

Категория времени и языка ставят аналитика и пациента друг перед другом. Мы знаем, что БС вне времени, или же мы не знаем, какая категория времени в нем, хотя Ж. Лакан и предполагал, что «бессознательное структурировано как язык». Но давайте предположим, что категория времени в объективной реальности в языковом регистре опирается на субъект. Чтобы донести свою мысль, человек обязан обладать речью и поставить перед собой позицию Другого. Даже если человек ведет мыслительный процесс внутри себя, он становится *Другим для этого процесса*. Получается, что человек является как бы субъектом своей мысли?

Если мы переведем на язык *Пси*, что «волновая функция» – это сновидение или фантазия, то и часть системы бессознательного – часть квантового состояния. И здесь можно сделать следующее наблюдение: не только прошлый опыт влияет на настоящее и будущее человека, но и опыт взаимодействия с другим, как новизна плетения нового языка с Другим.

Пациент, рассказывающий о своем переживании, и пациент, чувствующий переживания, о которых он рассказывает, – это два разных состояния: измеримого, количественного аспекта и опытного аспекта. И это два описания одного и того же характера, они просто эквивалентны друг

другу. Пациент и аналитик, по словам Юнга, «образуют совпадение и/или признак, появляющиеся вместе».

Из этого наблюдения можно сделать следующий вывод: аналитик в кабинете в основном встречается с измеримым количественным опытом пациента через слово пациента. И чтобы прочувствовать опыт пациента, получается, что как будто и самому аналитику нужно пережить этот аналогичный опыт. Но если этого опыта у аналитика не было, то как возможно пережить этот опыт в его непосредственном переживании?

Я мыслится из представлений о самом себе. Здесь я бы хотела сослаться на Канта и его идеи из «Критики чистого разума».

Перцепция есть концепция. Перцепция является системой чувственного познания. Если мы возьмем аналогию матери и младенца, то как может младенец чувствовать инвестицию своей матери? Через перцепцию. Ребенок создает представление о себе через взгляд другого. Помимо этого, ребенок учится смотреть на себя «глазами» внутреннего чувства, взятого из чувства матери и первичных объектов его жизни. Из этого наблюдения возможно было бы сказать, что система нашего Я воображается нами в великом множестве разных перцепций. *Можно представить себе, что в этой системе задается единство многообразия наших состояний!*

Если перевести данную идею в квантовый дискурс, то свет и вещество ведут себя и как отдельные частицы, и как волны. Это наблюдение в контексте атомных величин предполагает наличие многомерных пространств с невидимыми областями вероятностей. Менский пишет: «В особых состояниях (на грани бессознательного) индивидуальное сознание получает доступ к квантовому миру за пределами одной классической проекции. Это может объяснить наблюдаемые иногда необычные явления в области психики, которые играют центральную роль в ненаучных формах познания духовной жизни человека».

Материал, который присутствует в форме мнестических следов в памяти, со временем реорганизуется из-за новых обстоятельств (нового опыта) – то есть он «подвергается ретранскрипции». В теории М. Солмса воспоминание представлено в памяти в виде мнестических следов не окончательно, не навсегда, не в «замороженном виде», а реорганизуется некоторое количество раз. В кабинете аналитик и пациент диалектически, через имплицитный и эксплицитный порядок, играют друг с другом!

Этимология слова «игра» восходит к старославянскому «*игрь, играти*», что означает «колебаться, двигаться». Выше я писала о том, что механика – это движение; можно сказать, что механика – это и есть игра!

В аналитической практике мы следуем за тем, «что идет за речью». По мысли Ю. Кристевой, «аналитик должен следовать за субъектом на уровне его речи, открываясь всем значениям, скрывающимся за ней».

И следом за речью и за тем, что скрывается за ней, аналитик следует и за едва уловимыми переживаниями чувственного и соматического опыта.

Чувственный опыт подобен мнимым числам в математике: они существуют, но увидеть их и четко обозначить невозможно. Лейбниц называл мнимые числа Святым Духом – «*переходной стадией между бытием и небытием*». Любопытно, что при умножении комплексных чисел

на мнимые числа получаются действительные числа. Комплексные числа можно обозревать: вычислять, производить с ними определенное количество взаимодействий сложения, вычитания, умножения и деления и получать результат. В отличие от мнимых чисел. Психоаналитический процесс – это почти магическая математика, где в паре аналитик-пациент множество множится на иное множество, уровни первичных и вторичных процессов диалектически взаимодействуют друг с другом, приумножаясь, вычитаясь, делясь и возводясь в корень. Вторичный процесс аналогичен комплексным числам и подобен ограничению времени аналитического процесса и границами кадра. Первичный процесс аналогичен мнимым числам – вневременностью бессознательного; духом, который незрим, но осязаем своим присутствием, ибо невозможно точно измерить уровень инсайта, уровень любви или уровень рефлексии, но именно при взаимодействии первичных (мнимых) и вторичных (комплексных) процессов мы получаем индивидуацию. Это ритм, который есть у всего сущего: у пробивающегося ростка через землю, у пульсации кровяных артерий в организме человека. *Это ритм, который аналитик и пациент ищут и который разворачивается, или, лучше сказать, развертывается и порождает переживания, которые приводят к наблюдаемому изменению.*

Слово «развертывание», как я его понимаю, имеет несколько основных значений и этапов для аналитического процесса, на мой взгляд.

Хью Эверетт, американский физик, предложил многомировую интерпретацию квантовой физики, предполагающую «существование «параллельных вселенных», в каждой из которых работают одни и те же законы природы и которым свойственны одни и те же мировые постоянные, которые находятся в различных состояниях» (Х. Эверетт, 1957). Ту же аналогию мы можем применить и к психике: множество микро- и макрокосмов внутри человека, связанных неизвестным нам образом, где всякому варианту связи соответствует подходящий квант реальности.

«Интерперенос как многомерная нелинейная волна захватывает все спектры, все пространство и в любой момент существует во всех своих проявлениях, аналогично кошке Шредингера в квантовой физике. Мы понимаем, что речь идет не только о двух состояниях, а обо всех потенциально возможных состояниях "кошки". То есть фактически все потенциально возможные состояния интерпереноса сосуществуют одновременно» (А. В. Россохин).

В современной физике силам взаимодействия (мы можем перевести это на язык психоанализа – «силам раппорта») соответствуют элементарные частицы (возможно, человек с его множеством микро- и макрокосмов), которые переносят соответствующие типы взаимодействия, или кванты соответствующей области. В связи с данной аналогией может возникнуть вопрос: что влияет на силу взаимодействия между аналитиком и пациентом, которая ведет к изменению?

Эйнштейн проводил мысленный эксперимент с лифтом, где воображал человека внутри лифта и себя снаружи лифта. Эйнштейн видел, что лифт тянет вверх канат с определенной скоростью, что означало *ускорение*,

но человек, который находился внутри лифта, чувствовал, как его ноги притягиваются к полу лифта, что для него означало *тяготение*. Для того, кто был снаружи, наблюдение означало ускорение, в то время как для другого наблюдение означало тяготение. Человек внутри лифта, бросивший шляпу, видел, как она притягивалась к полу, делая из этого логический вывод о природе тяготения, в то время как тот, который был снаружи, видел, что шляпа притянулась к полу за счет ускорения, которое создавал подъемный кран.

Обращаясь в качестве наблюдателя к объекту своего наблюдения, мы проявляем его со свойственным нам измерением. Как человек внутри лифта говорил о тяготении, в то время как Эйнштейн говорил об ускорении. Любопытно, что в данном эксперименте ускорение и тяготение эквивалентны друг другу, но в реальности наблюдателя различны. Возможно, в бессознательной памяти имеются созвучные нашему бессознательному призыву измерения. Но без раппорта эти измерения могут быть свернуты или схлопнуты по отношению к его насущному миру. Развертывание данного процесса поддерживаются любопытством, терпимостью, в какой-то степени настойчивостью и разумностью обоих в кабинете. Актуализация бессознательных содержаний развертывается тогда, когда происходит соединение с чувственным опытом и образами.

В психоаналитическом акте аналитик и пациент становятся близки друг другу. Два объекта приближаются друг к другу, как если бы мы наблюдали движение планет в космосе.

«Мы неизбежно вовлечены в вызывание того, что оказывается происходящим. Мы не только наблюдатели. Мы – соучастники. В некотором смысле это – Вселенная соучастия» (Уиллер, 2005).

Психоаналитический вектор направления частью своей ориентирован на прошлое, в частности на исторически-семейный дискурс, который в психоаналитическом кадре реконструируется в работе аналитик – пациент, для того чтобы изъять из прошлого, по возможности, застоявшийся катексис и направить его в настоящее и будущее, исследуя при этом бессознательный конфликт, фантазии и сновидения. Существует концепция «свернутых измерений Вселенной», где ученые-теоретики, среди которых был и Хью Эверетт, предполагают существование множества вселенных. Что если сделать предположение: психическое и иные составляющие (фантазии, сновидения) являются чем-то свернутым внутри человеческой вселенной, а инсайт – точкой развертывания дальнейшего процесса по аналогии с Большим взрывом?

Смысл, который следует за каждым новым инсайтом, – мини-взрыв, порождающий новые вопросы и новые смыслы. Один из главных постулатов в психоаналитическом путешествии – смысл познается не сразу, а со временем. Развертывание психоаналитического процесса – это вход в черную дыру, которая поглощает свет (в жизни это может выражаться через скуку, депрессию, психотические эпизоды и т. п.), сжимает его, но через развертывание происходит пиковое переживание – инсайт, через который происходит возврат. Подобно Алисе в Стране чудес, прыгнувшей вслед за кроликом в черную нору и затем вышедшей из нее уже совсем

другой, аналитик и пациент в сотворчестве создают путь к норе, внутри норы и обратно, диалектически балансируя меж наблюдением и соучастием. Через опыт развертывания чувственного аспекта, фантазии и снов человек открывается своей самости.

Психическое являет собой комплексность всех возможных состояний наблюдателя. Каждый этап развертывания проявляет квант реальности, объединяя всех тех, кто также обладает аналогичными измерениями реальности. Но чтобы развертывать квант психических процессов из НСК, превращая их в процессы МСК, необходимы приглядывание и терпимость, чтобы не упростить процессы из-за того, что смысл пока не найден. Как часто в работе с пациентами из сеанса в сеанс психоаналитический процесс может схлопнуться из-за чувства беспомощности аналитика, нетерпимости и отчаяния. Но инсайт – продукт в МСК, возникающий в результате разворачивания процесса. Инсайт возникает не из-за прямого интерпретирования, а из пути прослеживания сигналов из НСК и работы с переносом и контрпереносом.

В кабинете аналитик является наблюдателем своего пациента так же, как и пациент является наблюдателем аналитика. Концепцию химеры я бы хотела исследовать с немного иного ракурса. Согласно Мишелю де М'Юзану, создание химеры зависит от способности аналитика выдерживать определенную степень деперсонализации, не теряя своих границ при этом. Деперсонализация – это измененное состояние сознания (далее – ИСС). Известно, что при ИСС происходят изменения на физиологическом уровне работы мозга. Мишель де М'Юзан называет организм, возникающий между аналитиком и пациентом в психоаналитическом дискурсе, «по ту сторону диадного противостояния между переносом и контрпереносом в индивидуальных ИСС» (А. В. Россохин).

Если в контексте химеры мы говорим об ИСС, то можно сделать вывод: это нелокальное переживание, которое, как сновидение или фантазия, нигде и везде одновременно. Данная нелокальность связана с волновой функцией, которая имеет тенденцию как состояния, так и наблюдения. В квантовой механике волновая функция может схлопнуться в частицу в любой момент наблюдения. Что это значит, переводя на психоаналитический язык? Это значит, что материал бессознательного содержания через акт наблюдения интегрируется в психическое. Под интеграцией я понимаю отражение и переживание непосредственного опыта. Ведь перенос и контрперенос есть не что иное, как отражение одного в другом, которое ведет к основам чувственного переживания в акте наблюдения аналитика за пациентом, что приводит к трансформации в ИСС с последующим переходом обратно в зону реальности.

«Психоаналитику важно поддерживать непрерывно пульсирующую профессиональную идентичность (от слияния к сепарации и обратно) – проживание квантового Иного интерпереноса (без-умие вдвоем) и аналитическое наблюдение за ним одновременно» (Россохин, 2020).

«Клиенты передают различные аспекты своего внутреннего мира, построенного еще в младенчестве, усовершенствованного в детстве и во взрослой жизни, довербальный опыт, который мы можем только уловить

через собственные ощущения, через свой контрперенос в широком смысле слова» (Джозеф, 2018).

Представим ситуацию переноса и контрпереноса с точки зрения движения электрона в квантовой физике.

Физики знают, что электрон невозможно описать полно с точки зрения нашей объективной реальности. Так же как и то, что происходит с электроном в электрическом поле, остается загадкой. Ричард Файнман, американский физик, разработал метод диаграмм Файнмана в квантовой теории поля. Существуют два постулата: движение электрона вперед/назад во времени и непрерывное движение («выход из времени»). Файнман обнаружил, что математика допускает обе точки зрения. В аналитическом процессе мы также можем наблюдать эти два постулата. В первом варианте постулата через работу сновидения происходит движение навстречу чувственному и фантазийному опыту, в котором может случиться сопротивление, которое схлопнет переживание, и движение случится назад. Во втором постулате совершается движение вперед к сновидению и чувственному опыту, где опыт становится текучим, сама идентичность пациента через работу аналитика вдруг становится текучей. Именно в этой точке происходит ИСС. Обращение вспять – время больше не связывается, начинается непрерывность непосредственного восприятия. Путь от перцепции к символизму, но против часовой стрелки, ибо погружение происходит обратно реальному направлению жизни.

Бетти Джозеф пишет о важных аспектах переноса и контрпереноса – о движении и изменении. На мой взгляд, любая контрпереносная реакция аналитика является отражением: и/или каких-то аспектов аналитика, и/или проекций внутреннего мира пациента. Но тогда возникает вопрос: почему именно с определенным пациентом у аналитика возникает конкретная, определенная контрпереносная реакция, которая поначалу сложна и ни с чем не может быть связана?

«Мы можем познавать Вселенную посредством чувств, косвенно отражающих объекты реального мира» (А. Эйнштейн, «Бог не играет в кости», с. 76).

Процесс переноса и контрпереноса является основой психоаналитической работы, который не имеет своего завершения – он движим и изменяем. Можем ли мы, смотря на часы, видеть того, кто создал эти часы? Точно так же и с пациентом: мы не можем видеть изначального, но через «немые интуитивные части», как сказала Бетти Джозеф, мы можем быть способными раз за разом исследовать то, что отражается в пациенте и в аналитике во временном континууме, что немаловажно, то есть в динамике.

«Все будущие состояния сопротивления, инсайтов, отыгрываний – все они уже существуют с самого начала процесса» (Россохин, 2020).

Пробуя ответить на вопрос, почему с разными пациентами возникают конкретные контрпереносные реакции, я хотела бы сослаться на концепцию М'Юзана о парадоксальной системе, парадоксальных мыслях и о размышлении, что контрперенос порой предшествует переносу, равно как и перенос.

М'Юзан в своей статье «Контртрансфер и парадоксальная система» описывает клинический материал своего контрпереноса, делая акцент на внезапности чувств, образов, ощущений и мыслей аналитика. М'Юзан называет эти внезапности «парадоксальными мыслями», которые «гомогенно» связаны между собой и включены в «парадоксальную систему». Я писала о том, что человек родился из лона матери, поэтому есть вероятность, что все мы гомогенно связаны между собой. Аналитическая работа, как очень сжатый (сжатый – поскольку то, что происходит в кабинете, возможно, не происходит нигде) мир в кабинете, где параллельно происходит множество разворачивающихся процессов, связывает аналитика и пациента на судьбоносном уровне (вспомним снова Фрейда с его идеей «пациент – это судьба!»), где возможность перемены возрастает. Если мы предполагаем движения одного, то мы можем предположить движения и другого. «Они наверняка являются частью гораздо более широкого феномена, разворачивающегося незаметно, в стороне от других психических процессов и обладающего непрерывностью» (Жибо, Россохин, 2005).

Вопрос о связности частиц привел к множеству теорий и интерпретаций в научном пространстве. Ученый физик Дэвид Джозеф Бом постулировал, что Вселенная является полем целостности. В его теории все квантовые события взаимосвязаны с самого начала. Бом говорил о том, что изначальная реальность – «великий суп», в котором смешиваются отдельные части. Его теория «головодвижения»: «каждый пространственно-временной участок мира содержит в себе порядок Вселенной». Таким образом, здесь включены и настоящее, и прошлое, и будущее. Бом пустил свой взор в ином от других физиков направлении, ибо он проводил некое различие в мышлении: мышление как статика и мышление как процесс течения. Бом считал, что квантовое состояние опирается на такие вещи, как изменение и течение. Его теория очень схожа с тем, что говорила Бетти Джозеф в аспекте работы с переносом, в котором также присутствуют изменение и течение. Мы знаем, что есть оба действующих аспекта в работе с пациентами: причинно-следственная связь (например, из детства, из предшествующих травматических ситуаций и т. п.) и то, что не принадлежит миру каузальности. В свете данного взора можно предположить, что работа переноса и контрпереноса не относится к спектру каузальности. Я никоим образом не отрицаю причинно-следственных связей, ибо эта связь полезна для того, чтобы составлять гипотезы, чтобы видеть, как наглядно одно влияет на другое. То, что происходило с пациентом, показывает то, как он действует в мире. Но основной инструмент психоаналитической техники – работа с переносом – отсылает нас к внекаузальности в том числе.

М'Юзан делает акцент на том, что эта парадоксальная система труднодоступна и иногда дается аналитику через предчувствие.

Очень любопытное наблюдение заключается в том, что когда возникают данные ИСС (а я отношу эти феномены именно сюда), часть идентичности будто бы теряется. И это вызывает некий испуг, потерю границы. Но я помыслила: почему бы не рассматривать это не как потерю, а как обретение? Обретение какой-то иной идентичности? Этот феномен

пугает тем, что он неконтролируем, выходит за черты логики и сознательного, во время сеанса происходит будто бы потеря аналитического Я. Внутри аналитика словно начинается борьба, чтобы ухватиться за объективную реальность, сжать ее в кулаки и не отпускать. Но если держать такую хватку, игре не случиться – той самой игре, о которой говорил Д. Винникотт, которая происходит не внутри и не снаружи, а в переходном пространстве. Это пространство, где одно перетекает от одного к другому. Где одно связано с другим вне каузального пространства нашего линейного восприятия.

Аналитик и пациент как соединены, так и разъединены. Потеря идентичности аналитика в процессе ИСС находит своей возможностью нахождение иной идентичности, которая выходит за рамки индивидуальности и может быть относима к процессам, которые космология описывает как «горизонт событий». Возможно, «горизонт событий» можно отнести к полю взаимодействия между людьми, где представляется труднодоступным точно исследовать экспериментально, что именно происходит.

Я начинала свою работу как предположение о кванте (множестве) процессов и о том, что человек, а соответственно, и его психика, – это квант систем. Еще Кант говорил, что мы можем думать о каждой части системы как об органе, который создает и другие части, так как каждая часть взаимно влияет на другую часть.

Психические корреляты анатомической системы также говорят об этом. На геномном уровне существует транскрипция ДНК. ДНК содержит в себе абсолютно все гены, но не каждый ген активируется. Это означает, что потенциал гена активируется и зависит от влияния окружающей среды. Именно она отвечает за активацию гена! Гены и окружающая среда – неотделимое целое. Самое фундаментальное влияние окружающей среды оказывается на нервные клетки, из которых состоит мозг. Нейроны видоизменяются в ответ на окружающую среду – клетки начинают индивидуализироваться. То есть через активацию ДНК в нервных клетках происходит выработка протеина, который активизирует синапс, что, в свою очередь, формирует память. Память – это гены, которые могут видоизменяться на протяжении жизни человека.

Это подводит меня к вопросу о том, что если одна часть связана с другой частью, то обе этих части будут симметричны друг другу?

В систему симметрии с точки зрения психоаналитического видения входит и процесс идентификации. Это то, что называется в каком-то смысле судьбой (аналитик – это судьба пациента!). Пациент идет в анализ и остается в нем, если вдруг обнаруживает себя в любопытстве познания того, кем он является. И сложный вопрос о том, что это за часть меня, Я, встает перед ним как бесконечная форма познания себя. Фрейд писал о том, что Я как часть психического аппарата подчинено принципу реальности, но в «Анализе конечном и бесконечном» выделяет мысль, что, идентифицируясь с психической функцией аналитика, заканчивая реальный анализ, анализ внутренний становится бесконечным. Мы можем описать, что в объективной реальности человек соприкасается с другим человеком и что-то происходит далее на множестве его уровней.

В анализе процесс познания самого себя через Другого происходит сквозь игру в поле данных аналитика и пациента. То, что не отмечалось ранее, отмечается теперь. То, что было неизвестно ранее, становится известным сейчас. То, что было незримо ранее, становится зримым сейчас.

«Быть кем-то одним неизбежно означает не быть всем другим, и смутное ощущение этой истины навело людей на мысль о том, что не быть – это больше, чем быть чем-то, что в известном смысле это означает быть всем» (Борхес, 1953).

Андре Грин приводит данную цитату Борхеса, рассуждая о нарциссизме. Грин говорит о том, какова рана от неспособности быть Другим и как происходит компенсация за утрату любви-слияния, как Я составляет пару с самим собой, через свой собственный образ. Я не буду подробно останавливаться на данном процессе, ибо моя работа посвящена другому аспекту. Я хочу здесь предложить еще один ракурс.

Если мы проследим за тем, что у многих людей есть намерение уравнивать и познавать самих себя двумя способами – через самих себя и через других и мир, то увидим, что мы отождествляемся с Я в большинстве своем и, смотря на Другого, сквозь проекции, не можем определить: Другой находится внутри моих чувств и размышлений или же вне моих чувств и размышлений? Если человек способен чувствовать и мыслить что-то в отношении Другого, можем ли мы задаться вопросом: то, что замечаю Я, и то, что замечает меня, есть суть процесса симметрии бессознательных процессов? Кому эти процессы принадлежат – мне, Другому или общему между нами? Как писал Борхес, не быть – это больше, чем быть чем-то, то есть это быть всем. В основе своей мы схлопываем своего Наблюдателя, когда аффект подсказывает нам, куда обратить свой взор. Эти мимолетные чувственные восприятия исходят из *Unus Mundus* (термин был введен Юнгом и обозначает «наличие внутренней связи каждого слоя существования со всеми другими слоями. К примеру, тело и психическое являются взаимосвязанными, аналогичной может быть и взаимосвязь между психикой и материей») (Зеленский, 2007).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винникотт Д.В. Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований. 2011.
2. Джозеф Б. Перенос: ситуация в целом // Международный журнал психоанализа. 1985.
3. М. де М'Юзан. Контртрансфер и парадоксальная система. URL: <https://psychoanalysis.by>
4. Россохин А.В. Исследования рефлексии измененных состояний сознания в психоанализе (часть 2) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 2. С. 152–167
5. Россохин А.В. Интерпретации в психоанализе: там, где было Я и Оно, должно стать Иное // Журнал клинического и прикладного психоанализа. Том I. 2020. № 1. С. 5–51

6. Солмс М. Сознательное Ид // Журнал практической психологии и психоанализа. 2020. № 2.
7. Эверетт Х. Формулировка квантовой механики через «соотнесенные состояния» / Пер. Ю. Лебедев. 2005. URL.: <http://www.chronos.msu.ru/>
8. Эйнштейн А. Бог не играет в кости. М.: Родина, 2020.
9. Юнг К.Г. Атом и архетип. М.: Клуб Касталия, 2018.

Quantum Self

K. Yu. Shafranovskaya

Shafranovskaya Ksenia Yurevna, psychoanalytically oriented psychologist.

The fight for understanding the world at the beginning of the last century broke out in many spheres of the intellectual environment. A great variety of facts and hypotheses are observed before our eyes. Experience is being reinterpreted, but the works of the old masters, like the fertile soil from where the future grows, gives us the opportunity to be inside this reinterpreted experience. But can we not only be inside this experience, but also see as it is from the outside? Can we see the world and experience objectively if we are all subjects of this world and experience? And does this mean that our inclusion in the world affects both the world and us?

Keywords: quantum psychoanalysis, quantum state, homogeneous field, timelessness, projection, altered state of consciousness, quantum of reality, cosmology, imagination, perception.